

Автобіографія А. П. Чехова.

Рус. Вѣд. получили отъ прив.-доц. московскаго університета д-ра Г. И. Россолимо слѣдующее письмо.

Изъ сохранившихся у меня писемъ и замѣтокъ покойнаго друга Антона Павловича для меня особенно цѣнна его рукописная краткая автобіографія, присланная имъ мнѣ весной 1899 года и вошедшая въ альбомъ портретовъ съ краткими жизнеописаніями товарищей нашего выпуска московскихъ медиковъ 1884 г., къ которому былъ причастенъ и А. П. Въ виду того, что въ свое время я получилъ отъ автора біографіи разрѣшеніе присвоить себѣ эту рукопись, а также и потому, что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти дорогого человека такъ хочется думать и говорить объ его жизни, я спѣшу подѣлиться съ почитателями великаго писателя тѣмъ, что писалъ онъ о себѣ послѣ 20-ти лѣтъ литературной дѣятельности:

„Я, А. П. Чеховъ, родился 17-го января 1860 г. въ Таганрогѣ. Учился сначала въ греческой школѣ при церкви царя Константина, потомъ въ таганрогской гимназіи; въ 1879 г. поступилъ на московскій университетъ на медицинскій факультетъ. Вообще о факультетахъ имѣлъ тогда слабое понятіе и выбралъ медицинскій факультетъ не помню по какимъ соображеніямъ, но въ выборѣ потомъ не раскаивался. Уже на первомъ курсѣ сталъ печататься въ еженедѣльныхъ журналахъ и газетахъ, и эти занятія литературой уже въ началѣ 80-хъ годовъ приняли постоянный, профессиональный характеръ. Въ 1888 г. получилъ Пушкинскую премію. Въ 1890 г. ѣздилъ на островъ Сахалинъ, чтобы потомъ написать книгу о нашей ссыльной колоніи и каторгѣ. Не считая судебныхъ отчетовъ, рецензій, фельетоновъ, замѣтокъ, всего, что писалось изо-дня въ день для газетъ и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лѣтъ литературной дѣятельности было написано и напечатано болѣе 300 листовъ повѣстей и рассказовъ. Писалъ я и театральныя пьесы. Не сомнѣваюсь, занятія медицинскими науками имѣли серьезное вліяніе на мою литературную дѣятельность; они значительно раздвинули область моихъ наблюденій, обогатили меня знаніями, истинную цѣну которыхъ для меня, какъ для писателя, можетъ понять только тотъ, кто самъ врачъ; они имѣли также и направляющее вліяніе, и, вѣроятно, благодаря близости къ медицинѣ мнѣ удалось избѣжать многихъ ошибокъ. Знакомство съ естественными науками, съ научнымъ методомъ всегда держало меня на-сторожѣ, и я

старался, гдѣ было возможно, соотнобразяться съ научными данными, а гдѣ невозможно, предпочиталъ не писать вовсе. Замѣчу кстати, что условія художественнаго творчества не всегда допускаютъ полное согласіе съ научными данными; нельзя изобразить на сценѣ смерть отъ яда такъ, какъ она происходитъ на самомъ дѣлѣ. Но согласіе съ научными данными должно чувствоваться и въ этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это—только условность и что онъ имѣетъ дѣло со свѣдущимъ писателемъ... Къ беллетристамъ, относящимся къ наукѣ отрицательно, я не принадлежу; и къ тѣмъ, которые до всего доходятъ своимъ умомъ, не хотѣлъ бы принадлежать. Что касается практической медицины, то еще студентомъ я работалъ въ воскресенской земской больницѣ (близъ Новаго Іерусалима) у извѣстнаго земскаго врача П. А. Архангельскаго, потомъ недѣлю былъ врачомъ въ звенигородской больницѣ. Въ холерные годы (1892—1893) завѣдывалъ меликовскимъ участкомъ Серпуховскаго уѣзда“.